

Касимов Руслан Харисович

ВОЗРОЖДЕНИЕ МИРОИМПЕРИЙ: КАТЕГОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОСИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

В статье анализируется соотношение понятий "цивилизация" и "миросистема". Автор устанавливает тождество категорий "локальная цивилизация" и "мироимперия". Доказывается, что развитие локальных цивилизаций ("мироимперий") происходит вследствие тотального влияния капиталистической системы ("мироэкономики") на все сферы жизни, в результате чего сосуществование глобальной и локальных цивилизаций не является противоречием. Демонстрируется, что цивилизации являются максимальными формами реализации культурной идентичности ("статусных групп").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 96-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируется соотношение понятий «цивилизация» и «миросистема». Автор устанавливает тождество категорий «локальная цивилизация» и «мироимперия». Доказывается, что развитие локальных цивилизаций («мироимперий») происходит вследствие тотального влияния капиталистической системы («мироэкономики») на все сферы жизни, в результате чего сосуществование глобальной и локальных цивилизаций не является противоречием. Демонстрируется, что цивилизации являются максимальными формами реализации культурной идентичности («статусных групп»).

Ключевые слова и фразы: цивилизация; миросистема; статусная группа; глобализация; локализация.

Касимов Руслан Харисович, к. филос. н.

Тюменский государственный нефтегазовый университет
rhkasimov@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ МИРОИМПЕРИЙ: КАТЕГОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОСИСТЕМНОГО АНАЛИЗА©

Теория локальных цивилизаций в связи с изменением политического климата обретает новую жизнь. Маргинализованная с середины XX века либеральной парадигмой философского *mainstream'a*, концепция локальных цивилизаций вновь демонстрирует эвристический потенциал.

Попытки использования методов чистого партикуляризма – идеи абсолютной независимости цивилизационных организмов друг от друга (в стиле Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби) – действительно создают впечатление анахронизма. Глобализация, явление не столь заметное до последней четверти XX века, первоначально скрытое столкновениями наций, а позднее – противостоянием блоков эпохи Холодной войны, сегодня становится очевидным любому неспециалисту. Универсалистские тенденции охватывают такие обширные области экономики, политики и культуры, что становится невозможно их игнорировать. Универсализация и глобализация с одной стороны, догматическая основа современной позитивистской гуманитаристики с другой стороны – фокус ее исследовательских интересов.

Но глобализации сопутствует и другое не менее очевидное явление – локализация. Партикуляристские феномены конца XX и начала XXI в. не связаны с национальными границами, а имеют отношение к явлениям и социокультурным объектам более крупного порядка, которые традиционно называют «цивилизациями». «Цивилизация – это высшая ступень организации и развития человеческого общества, высшая и в логическом, и в историческом плане» [4, с. 87].

Этот культурологический «корпускулярно-волновой дуализм», остроумно названный Р. Роландом «глокализацией» (термин, который в свою очередь является вольным переводом японского маркетингового термина *dochakuka*) [7, р. 45], приводит к множеству теоретических противоречий. Несомненно, эта проблема требует разрешения и ведет к необходимости создания культурно-философской «единой теории поля». Существующие гипотезы различным образом решают эту проблему. Но большинство из них несвободно от недостатков, связанных с избранной ими методологической точкой отсчета.

Цивилизационный дискурс концентрируется сегодня вокруг двух осей. Один из них связан с признанием первичности экономических феноменов, другой же признает примат культурных. Чаще всего подобные модели, достаточно исчерпывающе описывающие либо экономико-политические изменения, либо культурные (в зависимости от избранной системы координат), не оставляют места для описания и включения в систему *altera pars*. Например, Д. Белл пишет: «По ритму жизни и методам организации работы индустриальная система является определяющим признаком социальной структуры – то есть экономики, занятости и стратификации – современного западного общества. Социальная структура общества <...> аналитически отличается от двух других его измерений – политического устройства и культуры» [1, с. 165].

Одной из наиболее эвристичных теорий, решающих описанную проблему, является экономикоцентристская концепция Э. Валлерстайна. Стремление к всеобщности и преимущественное внимание к экономическим факторам развития сближают доктрину Э. Валлерстайна с марксизмом и классическим либерализмом. Однако важным отличием этой доктрины является признание значения и культурных феноменов, хоть и в диахроническом векторе. Если марксизм и классический либерализм абсолютизируют экономические факторы не только в пространстве, но и во времени, то Э. Валлерстайн выделяет экономически доминантным только последнюю историческую эпоху, названную в его системе «мироэкономикой». Предыдущие этапы развития были связаны с приматом политики («мироимперии») и приматом культуры («минисистемы») [2, с. 74].

Миросистема – основная единица анализа – отнюдь не является синонимом «общечеловеческой цивилизации». «Мы говорим здесь не о мировых (или всемирных) системах, экономиках, империях, а о системах, экономиках, империях, которые сами по себе есть мир, хотя обычно – и даже, как правило – они не охватывают весь мир» [Там же, с. 75]. Представляя собой целостные единицы, миросистемы строятся как иерархии, представляя взаимодействие трех зон: центра, полупериферии и периферии. Несмотря на то, что есть единые «мироэкономические» принципы, эти зоны существуют по своим законам. Универсализм мироэкономики

Э. Валлерстайна – весьма условная вещь. «Под отношением ядра-периферии мы понимаем степень прибыльности производственных процессов. А поскольку прибыльность напрямую связана со степенью монополизации, то получается, что ядру свойственны производственные процессы, которые контролируют квазимонополии. Периферии в таком случае остаются по-настоящему конкурентные процессы» [Там же, с. 93].

Согласно И. Валлерстайну, мировая экономика проходит три основных этапа развития: минисистема и, последовательно, два вида миросистемы – мироимперия и мироэкономика. Минисистемы строились на принципах взаимности, мироимперии – на основе перераспределения, а мироэкономики практикуют рыночный обмен [Там же, с. 76]. Современная глобализация, очевидно, связана с прогрессом самого успешного проекта мироэкономики, впервые в истории охватившего не часть, а всю ойкумену. Глобальные капиталистические отношения стали основой не только торговли и производства, но и главным фактором, влияющим на принятие политических решений, принципом, вмешивающимся в развитие этнических и национальных культур.

Современные представления о «longue durée» мироимперий, основой которых было политическое могущество и идеология, символом которых могут служить две мировые войны, напоминают абстрактную (или метафизическую) стадию прогрессивской утопии О. Конта: «Так, в течение последних пяти веков метафизический дух, действуя отрицательно, благоприятствовал основному подъему нашей современной цивилизации, разлагая мало-помалу теологическую систему, ставшую окончательно ретроградной к концу средних веков» [3, с. 71]. Неопозитивистская и постструктуралистская парадигмы последовательно заявляют о «ретроградности» мироимперий, с одной стороны признавая, что «с исторической точки зрения наше открытое общество – лучшее и справедливейшее из всех донине существовавших на Земле» [6, с. 485], а с другой – подвергая деконструкции «прескриптивную» природу обществ модерна [5, с. 89].

Ожидаемой реакцией мироэкономической периферии стала попытка восстановления культурного суверенитета, внешним проявлением чего является повсеместное возрождение локальных «идей» мироимперии как единственно возможной формы, способной противостоять натиску глобализма. Возрождаемые мироимперии и называют цивилизациями: «Все великие цивилизации в прошлом, а некоторые даже в настоящем, были бюрократическими мироимпериями: они охватывали огромные территории, и поэтому им пришлось выработать общий язык, общую религию и во многом общие обычаи. Именно благодаря этим характеристикам их и стали называть “высокими цивилизациями”» [2, с. 60-61].

Кроме экономических взаимоотношений, важным элементом современной мироэкономики в системе координат И. Валлерстайна становится «статусная группа» или идентичность, отражающая культурные стереотипы данного общества. Именно она становится последним прибежищем традиционных представлений и ценностей перед лицом тотальности универсализма. «При рождении мы получаем приписное свидетельство той или иной статусной группы, или идентичности, мы в ней рождаемся или по крайней мере часто так думаем. Довольно трудно выбрать статусную группу по собственному желанию, хотя нет ничего невозможного. Существует множество статусных групп, или идентичностей, и все мы в них входим, потому что речь здесь идет о нациях, расах, этнических группах, религиозных сообществах, но в то же время о полах и группах различной сексуальной ориентации» [Там же, с. 108].

Локализация – необходимый диалектический момент глобализации, так же как «дискриминация» – необходимый момент «универсализма»: «Сложные взаимоотношения, существующие в современной миросистеме, отношения между фирмами, государствами, домохозяйствами и междомохохозяйственными учреждениями, которые связывают представителей разных классов и статусных групп, определяют две противоположные, но в то же время дополняющие друг друга идеологии: с одной стороны – это универсализм, а с другой – дискриминация по расовому и половому признакам» [Там же, с. 112]. Чем большее давление будет оказываться мироэкономикой на национальные комплексы, тем большей будет цивилизационная интеграция, тем активнее будут проходить процессы этногенеза и локальной культурной и политической изоляции.

Выдвинутые тезисы верны и в отношении современной русской цивилизации, экзистенциальные противоречия которой объясняются одновременно проходящими процессами глобализации и локализации. С одной стороны, наблюдаются попытки возрождения религиозных традиций, реабилитация истории и выстраивание границ цивилизационного пространства в рамках Евразийского союза, а с другой стороны, продолжение либеральных реформ в политике, вступление в ВТО и торжество постмодернистского релятивизма отражают непрекращающуюся борьбу «статусной» идентичности и экономической целесообразности.

В итоге можно резюмировать следующее: сегодня цивилизации – это возрождающиеся миросистемы, лишённые политического и экономического влияния господствующей капиталистической мироэкономикой, но отстаивающие свой культурный суверенитет. Роль культурных феноменов становится исключительно велика в связи с тем, что формирование мирового рынка подтвердило онтологическую и аксиологическую неполноценность *homo economicus*. Компенсацией стало возрождение мироимперий, которые должны стать гарантами культурного ренессанса. «Роль статусных групп, или идентичностей, в современном мире очень высока. Статусные группы и не думали отмирать, наоборот, по логике развития капиталистической системы, которая захватывает нас все больше, получается, что их значимость будет только увеличиваться» [Там же, с. 108].

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. CLXX+788 с.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.
3. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / пер. с фр. И. А. Шапира. Ростов-на/Д: Феникс, 2003. 256 с.

4. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2-х т. М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. 1. Теория и история цивилизаций. 768 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
6. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги: в 2-х т. / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. 528 с.
7. Kumaravadivelu V. Cultural Globalization and Language Education. Yale University Press, 2008. 273 p.

RENAISSANCE OF WORLD EMPIRES: CATEGORY OF CIVILIZATION IN THE CONTEXT OF WORLD SYSTEMIC ANALYSIS

Kasimov Ruslan Kharisovich, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State Oil and Gas University
rhkasimov@mail.ru

The article analyses the relation of the notions “civilization” and “world system”. The author ascertains the identity of the categories “local civilization” and “world empire”. It is proved that the development of local civilizations (world empires) happens due to the total influence of the capitalist system (“world economy”) on all the spheres of life; as a result the coexistence of global and local civilizations isn’t controversial. It is demonstrated that civilizations are maximum forms of the implementation of cultural identity (“status groups”).

Key words and phrases: civilization; world system; status group; globalization; localization.

УДК 94

Исторические науки и археология

Система раздела Корейского государства, основа которой была заложена в 1945 году, до сегодняшнего дня определяет политическую жизнь на Корейском полуострове. Расколота нация по-прежнему тратит свои силы на конфронтацию. Для понимания глубины противоречий важно обратиться к истокам «корейского вопроса». Автор данной статьи рассматривает обусловленность раскола Кореи после окончания Второй мировой войны с позиции наличия комплекса внутренних и внешних противоречий.

Ключевые слова и фразы: разделение Кореи; Народный комитет Кореи; Демократическая партия Кореи; Ли Сын Ман; Е Унхен; Ким Ир Сен; СССР; США; Япония; «холодная война»; Корейская война.

Клюквин Михаил Андреевич

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
mikeklukvin@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ РАСКОЛА КОРЕИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ©

Капитуляция Японии в августе 1945 года обозначила новый этап в политической истории Кореи. Внутренний сценарий развития предполагал строительство суверенного государства, отказ от феодальных пережитков и японской арендной системы. Но эти национальные задачи не соответствовали пониманию дальнейшего развития Корейского государства, которое обсуждалось на международных совещаниях. Здесь Корею видели как не готовое к самостоятельности государство, нуждающееся в опеке великих держав [2, с. 142]. Ситуацию усугубляло присутствие иностранных войск на территории полуострова. Разделение Кореи по 38-й параллели для принятия капитуляции японских военных частей в августе 1945 года явилось условием для последующего политического раздробления. Демаркационная линия способствовала тому, что политические процессы на Севере и Юге стали протекать независимо друг от друга. С освобождением от японской опеки усилилась конфронтация между различными политическими группировками. Задачей № 1 стало формирование единого национального фронта, на основе которого могло бы быть создано временное правительство Кореи. Но усиление внутривосточного противостояния происходило одновременно с нарастающим напряжением в советско-американских отношениях, вступивших в начальную фазу «холодной войны». Чем же была обусловлена неспособность консолидирующих сил бросить вызов навязываемому расколу и добиться объединения Кореи? На наш взгляд, главная причина кроется в особенностях развития корейских общественно-политических сил. Внешний фактор стал катализатором раздела. Отметим особенности общественно-политического движения в Корее и обозначить его слабые стороны в вопросе объединения страны – основные задачи данной статьи.

Первая тенденция, обусловившая расстановку политических сил в Корее в 1945 году, кроется в «японском наследии». Дело в том, что идеология «империи восходящего солнца» была интегрирована во все сферы жизни корейцев, начиная с обучения на японском языке и заканчивая обязательным посещением синтоистских церемоний. Глубина проникновения японской культуры в корейскую была настолько сильной, что это позволило корееведы К. В. Асмолову предположить, что если бы Япония так и продолжала господствовать на Корейском